

А. А. Костригин<https://orcid.org/0000-0002-5454-7357>**Психологические идеи В. А. Снегирева: от философской к научной психологии**

Работа выполнена при поддержке РФФИ грант 18-013-00137

В статье представляются психологические идеи Вениамина Алексеевича Снегирева (1841-1889), отечественного психолога, философа, богослова. Рассматриваются его концепции познавательных процессов, чувствований, воли и самосознания, которые, по мнению автора, представляют собой переход от философской психологии XIX в. к научной психологии XX в. Данные концепции, скорее всего, были сформулированы в 1884-1885 гг. (по архивным данным) и обобщают все психологические воззрения за XIX в. перед открытием первой психологической лаборатории в России В. М. Бехтеревым и созданием Московского психологического общества в 1885 г., что ознаменовало окончательную трансформацию психологии из умозрительной и интроспективной в экспериментальную. Концепции познавательных процессов, чувствований, воли и самосознания отражают разрешение актуальных для отечественной психологии XIX в. проблем: разделение умственных процессов на рассудок и разум (мышление необходимо понимать как единый процесс, «единую живую силу», объединяющую в себе множество явлений, деятельностей, которые связаны между собой, обуславливают друг друга и проникают одна в другую), сведение всех чувствований только к удовольствию и неудовольствию (предложение классификации, основанной на принципе возрастающей сложности явлений: удовольствия и неудовольствия, формальные, сопутствующие деятельности, интеллектуальные, аффекты, моральные или высшие), разрозненное представление компонентов волевого процесса (воля представляет собой следующую схему: потребность, желание, мотивы и их оценка, усилие и движение), представление об абстрактности и множественности человеческого «Я» (с одной стороны, самосознание действительно обуславливает восприятие наших психических явлений как имеющих отношение к личности и всегда тождественных друг другу, с другой – самосознание не возникает моментально, не дается человеку априорно, оно формируется и является сложной категорией, состоящей из многих элементов). Описания психологических концепций познавательных процессов, чувствований и воли, разработанные В. А. Снегиревым, публикуются впервые. По нашему мнению, творчество В. А. Снегирева представляет собой переходный этап между сугубо философской и научной психологией.

Ключевые слова: В. А. Снегирев, история психологии, философская психология, научная психология, познавательные процессы, чувствования, воля, самосознание, умозрительная психология, интроспективная психология, понимание, объяснение.

A. A. Kostrigin**V. A. Snegirev's Psychological Ideas:
at the Turning Point of Philosophical and Scientific Psychology**

The article presents the psychological ideas of Veniamin Alekseevich Snegirev (1841-1889), a Russian psychologist, philosopher, theologian. His concepts of cognitive processes, feelings, will and self-consciousness, which, in the opinion of the author, represent a transition from the nineteenth-century philosophical psychology to the twentieth-century scientific one are considered. These concepts were most likely formulated in 1884-1885 (according to archival data), and they constitute the generalization of all psychological views over the nineteenth century before the opening of the first psychological laboratory in Russia by V. M. Bekhterev and the creation of the Moscow Psychological Society in 1885, which marked the final transformation of psychology from speculative and introspective to experimental. The concepts of cognitive processes, feelings, will and self-consciousness reflect the resolution of the relevant Russian psychology problems in the nineteenth-century: the separation of mental processes into mind and reason (thinking must be understood as a single process, «a single living force», which unites in itself a multitude of phenomena, activities that are interconnected, condition each other and penetrate one into another), the reduction of all feelings only to pleasure and displeasure (the proposal of a classification based on the principle of the increasing complexity of phenomena: pleasure and displeasure, formal, intellectual, affects, moral or higher), a fragmented representation of the components of a volitional process (will is the following scheme: need, desire, motives and their evaluation, effort and movement), the abstractness or multiplicity of the human «Self» (on the one hand, self-consciousness really determines the perception of our psychic phenomena as being related to a person and always identical with each other, on the other hand, self-consciousness does not occur instantly, is not given to a person a priori, it is formed and is a complex category). The description of psychological concepts of cognitive processes, feelings and will, developed by V.A. Snegirev, published for the first time. In our opinion, the work by V. A. Snegirev is a transitional stage between purely philosophical psychology and scientific psychology.

Keywords: V. A. Snegirev, history of psychology, philosophical psychology, scientific psychology, cognitive processes, feelings, will, self-consciousness, speculative psychology, introspective psychology.

Введение

Изучение истории психологии второй половины XIX в. в России заслуживает пристального внимания, так как ученые именно этого периода заложили основы традиций психологической науки в нашей стране. Разработанные психологические концепции того времени были очень разнообразными: от сугубо религиозных и умозрительных до крайне физиологических и вульгарно материалистических. Такая ситуация способствовала открытым и плодотворным научным дискуссиям, которые проходили, в том числе, и в печати.

Благодаря современным историко-психологическим исследованиям вновь открываются забытые имена ученых, которые вносили вклад в развитие психологии, но на фоне востребованных и значимых теорий остались в тени [14; 35]. Одним из таких ученых является Вениамин Алексеевич Снегирев (1841-1889), психолог, философ и богослов, учившийся в Нижегородской духовной семинарии и Казанской духовной академии, преподававший в Казанской духовной академии и Казанском университете. В. А. Снегирев сделал значимый вклад в развитие психологии и философии в Казани (один из его учеников – В. И. Несмелов (1863-1937), а также в разрешение некоторых актуальных для XIX в. психологических проблем. Отечественного психолога рассматривали некоторые авторы [3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 26; 31; 34]; также значительная часть биографии и его взглядов изложены в наших работах [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 29; 30; 36].

Будучи выпускником духовной семинарии и преподавателем духовной академии, он относится к тому блестяще образованному и оригинально мыслящему поколению ученых, которых в современном гуманитарном знании обозначают как представителей духовно-академической философии и психологии [33]: в их трудах «на профессиональном уровне анализировались онтологические, гносеологические, психологические и антропологические проблемы» [32]. Приведем характеристику В. В. Зеньковского теоретико-методологических и мировоззренческих основ возникновения этого явления: «С одной стороны, православная догматика, святоотеческая литература определяли основные грани и пути размышлений, с другой стороны, богатая философская литература Западной Европы создавала возможность выбора между теми или иными философскими направлениями “христианской филосо-

фии”». <...> именно в духовных академиях впервые возникает идея своей национальной философии, опирающейся на учение Церкви, и в то же время в свободном синтезе использующей идеи западноевропейской философии» [8, с. 291].

И мы добавим: возникла идея создания не только «национальной философии», но и отечественной психологии, подарившей науке многие оригинальные концепции.

Начиная с 1885 г., даты открытия первой психологической лаборатории В. М. Бехтеревым и создания Московского психологического общества, можно считать, что в отечественной психологии наступает период собственно научной, экспериментальной психологии. Именно с этого момента большинство ученых того времени начали определять ведущую роль объективных психологических данных, полученных экспериментальным путем.

По нашему мнению, В. А. Снегирев является одним из тех представителей религиозно-философской (или умозрительной и интроспективной) психологии в России XIX в., которые в своих трудах смогли обобщить все достижения и проблемы психологической науки того времени перед переходом к эпохе экспериментальной психологии. Можно сказать, что именно благодаря тому психологическому «багажу», который смогли разработать такие ученые, как В. А. Снегирев, отечественная психология и смогла двинуться дальше в своем развитии. Его идеи, по нашему мнению, были сформулированы до 1885 г. (судя по архивным данным и неопубликованным лекциям [18]), что означает принадлежность его не к периоду возникновения новой научной психологии в России, а завершению предыдущего периода умозрительной и интроспективной психологии.

В данной работе мы сосредоточимся на тех психологических концепциях В. А. Снегирева, которые были ответом и решением следующих сложных психологических проблем в отечественной науке: разделение умственных процессов на рассудок и разум, сведение всех чувствований только к удовольствию и неудовольствию, разрозненное представление компонентов волевого процесса, представление об абстрактности и множественности человеческого «Я».

Познавательная деятельность как единый психический процесс

Период XIX в. в истории российской психологии характеризуется осмыслением форм познава-

тельной деятельности и отходом от схоластических, умозрительных позиций. Так, большинство авторов до создания Московского психологического общества и открытия психологической лаборатории В. М. Бехтеревым (1885 г., то есть представители доэкспериментальной психологии) разделяют умственные процессы на рассудок и разум; некоторые ученые оставляют это разделение даже вплоть до рубежа XIX-XX вв. Однако постепенно происходит переход к представлению о едином процессе познания.

Продолжая некоторые идеи К. Д. Кавелина, В. А. Снегирев критикует разделение ума/мышления на рассудок и разум. У него в работах мы встречаем следующее определение этих двух мыслительных способностей: разум – деятельность ума, не связанная с опытом и развиваемая из самого себя, представляет собой интуитивное мышление, созерцание, приходит к умозаключению при помощи априорных форм и принципов. Рассудок – деятельность ума, обусловленная внутренним и внешним опытом; представляет собой дискурсивное мышление, рассуждение, приходит к умозаключению на основе процессов анализа, обобщения, сравнения и др.

По нашему мнению, Снегирев одним из первых конструктивно обосновывает, что разделять мышление на эти две формы представляется неправомерным: особенно им критикуется явление разума, которое предполагает рассмотрение суждения без самого процесса рассуждения, без мыслительных процессов, чистое познание. Он считает, что невозможно говорить о мышлении как разуме, не наблюдая мыслительных явлений: «<...> нельзя себе представить и ум как просто способность, независимо и прежде его обнаружения в явлениях, отвлеченным выражением которых он служит. Это значит почти то же, что представить ум существующим и несуществующим в одно и то же время» [27, с. 311].

Мышление необходимо понимать как единый процесс, «единую живую силу», которая объединяет в себе множество явлений, деятельностей, которые связаны между собой, обуславливают друг друга и проникают одна в другую. Это сложный процесс, имеющий особенную организацию, выполняющий определенную цель в строе душевной жизни, проявляющийся в главных чертах у всех людей одинаково. Целью познавательной деятельности является повторение, отражение и воспроизведение в душе предметов и явлений окружающей действительности и внутреннего

мира. Задачу исследования ума-познания Снегирев видит в выделении различных составных частей мыслительного процесса, анализе их сущности, организации и законов образования, взаимоотношений между собой и роли в общем строе души.

Умственная деятельность состоит из следующих явлений: восприятие, представление, отождествление и различие (понятие и суждение), умозаключение, сознание соответствия между внутренними идеями и внешними предметами, объяснение и оценка идей. Все эти формы функционируют одновременно: «Взглянувши на какой-нибудь известный предмет, то есть такой, по отношению к которому все описанные операции ума уже совершились так или иначе в прежнее время, мы представляем его, имеем его образ, в то же время включаем его в какую-нибудь группу сходных с ним или образуем о нем понятие, в связи с названием нарицательным его именем; сознаем отдельно его свойства, отношение к нам и другим предметам, то есть образуем о нем несколько суждений – судим; ожидаем за его восприятием других, по данным отношениям его – сознаем неданные, то есть строим умозаключение, вывод; знаем его производителей и назначение или цель, то есть определяем его причины и объясняем его бытие; сознаем, наконец, что весь этот ряд субъективных процессов, в целом и частях, соответствует действительному бытию, свойствам и отношениям предмета, то есть признаем его истинным, верным или наоборот» [27, с. 324]. Однако в разные моменты в умственной деятельности преобладают различные его аспекты, части: восприятие, представление, воспоминание, обобщение, анализ, умозаключение, оценка и др.

Чувствование как сложное явление, не сводимое к удовольствию/неудовольствию

Разработкой концепций эмоций и чувств занимались многие ученые в конце XIX в., среди них М. И. Владиславлев, С. С. Гогоцкий, Н. Я. Грот, Л. Е. Оболенский, М. М. Троицкий, П. Д. Юркевич и др. В теорию чувствований входило обоснование этого процесса (как самостоятельного или же зависящего от других), классификация и свойства каждого отдельного явления, механизмы функционирования. По этим положениям многие исследователи не сходились, хотя в их подходах можно было найти и нечто общее: разделение чувствований на вызывающие удовольствие и неудовольствие у одних авторов носили глобальный характер, они подразделяли абсолютно все эмоции и чувства по этому

основанию, от простых до сложных; у других этот компонент, конечно, присутствовал, но относился только к одному классу чувствований, а именно простых, первичных.

В основу подхода Снегирева заложена идея самостоятельности такого явления, как чувствование, его особенность, по сравнению с другими душевными процессами. Выделение чувствований из всего строя душевной жизни происходит достаточно просто: вместе с воспринимаемым предметом в виде образа нам дано и эмоциональное отношение к нему (например, любовь, страх, гнев и др.). Снегирев обозначает это как непосредственную данность чувствования в процессе самонаблюдения; чувствование обнаруживается проще и очевиднее, чем некоторые другие явления, такие как ощущение, идея, волевой аспект. Другим аргументом в пользу выделения чувствования в особый класс психических процессов является идея о том, что все процессы в душе связаны между собой, обуславливают друг друга, создают новые сочетания явлений (так, Снегирев выделяет различного рода чувствования по преобладающему в них компоненту: интеллектуальные, нравственные, эстетические и др.). Чувство присутствует во всех других душевных процессах – уме и воле. «Так, ни один акт мыслительный не обходится без примеси чувства, иногда едва заметной, иногда значительной, и чувство здесь является не простым спутником умственных состояний, а деятелем, одною из движущих сил» [27, с. 406]. Чувство присутствует в мыслительной деятельности в следующих случаях: удовольствие от мыслительного процесса, удовольствие истины и страдание от ошибки, чувство интереса к неизвестному, «чувство преследования цели», чувство успеха и неуспеха. В волевом процессе чувство участвует в виде сознания удовлетворения потребностей, а также как стимулирование или задерживание душевной деятельности (при положительных чувствах душа развивает свои процессы, при отрицательных – сокращает или же совсем прекращает какие-либо процессы).

Основой процесса чувствования Снегирев считает ощущение, но не отождествляет два данных явления. По его мнению, ощущение – это чувство внешнее, а чувствование – чувство внутреннее. Ощущение для чувствования является первоначальной точкой, стимулом для образования нового «возбуждения» в душе,

которое выражается в возвратном процессе на изначальное ощущение. Чувствование, по метафоре Снегирева, есть «ощущение ощущения», «чувство чувства»; оно – впечатление от других состояний сознания. Каждое новое изменение сознания (или же просто появлением этого состояния, или же каким-либо его аспектом) приводит в движение и возбуждение все другие его состояния, простые и сложные, вызывает новые состояния или смешивается с уже актуальными. И эти изменения, по мнению Снегирева, должны быть сознаваемы нами и сознаются. И именно чувствование выполняет такую задачу – сознания изменения душевных процессов. Опираясь на концепцию представлений И. Гербарта, Снегирев определяет деятельность чувствований: «Чувствование и есть не что иное, как особая форма непосредственного сознания этого основного и постоянного события в жизни души, этой реальнейшей стороны ее жизни и существа, сознание того, что каждое состояние ее есть движение и вся она постоянно движется» [27, с. 436]. Через осмысление чувствований Снегирев приходит к концепции постоянного движения состояний сознания: «Жизнь души как постоянная смена состояний, есть, таким образом, постоянное движение, постоянное изменение; каждое отдельное состояние есть часть этого движения общего, само есть движение и неизбежно влияет на общее движение души самыми многочисленными способами» [27, с. 435].

К свойствам чувствований Снегирев относит 1) субъективность, принадлежность чувствований внутреннему миру личности, ученый употребляет даже термин «интимность»; 2) относительность как подвижность и изменчивость. Эти два свойства вместе составляют ту характеристику чувствований, при которой разные объекты внешнего мира вызывают различные чувства/эмоций, чувства к одному и тому же объекту могут изменяться с течением времени, в связи с изменениями в самом объекте или же в субъекте, воспринимающем и взаимодействующем с этим объектом, а также у разных людей один и тот же объект может вызывать различные чувства.

Обращаясь к проблеме деления чувствований на виды, Снегирев предлагает собственную классификацию, основанную на принципе возрастающей сложности явлений. Он выделяет следующие группы чувствований: 1) удовольствия и неудовольствия, проявляющиеся в различных

процессах (ощущение, мышление, воля и в собственно чувствованиях); 2) формальные, сопутствующие деятельности (упражнения и скуки, силы и бессилия, свободы и стеснения); 3) интеллектуальные (сходства и несходства с различными видоизменениями); 4) аффекты (любовь и отвращение, страх и гнев, радость и горе); 5) моральные или высшие (эстетическое, нравственное, религиозное). Данная классификация представляет собой все виды чувствований, расположенных от простых к сложным, высшей формой объединения которых является религиозное чувство как наиболее сложное. Развитие каждого из чувствований также подчиняется принципу возрастающей сложности: «каждое из них [чувствований. – А. К.] сначала возникает в простейшей форме, в связи с ощущениями или более простыми актами, умственными и волевыми, и затем, под влиянием опыта и осложнения внутренней деятельности и жизненных отношений, разветвляется и усложняется» [27, с. 478].

Классификация волевых процессов

Воля и волевые процессы на протяжении XIX в. понимались очень разнообразно (встречаются обозначения «воля», «желательная способность», «произвольная деятельность», «практическая сторона духа» и др.), состав и классификация волевых процессов также отличались от автора к автору (движение, действие, потребность, инстинкт, рациональная воля, желание, хотение, мотив, свобода воли и др.) [1; 2]. Этим демонстрировалась сложность исследования и анализа данной стороны психики.

Снегирев предпринимает попытку составить новый взгляд на человеческую волю, предлагая собственную выстроенную концепцию. Ставя проблему взаимодействия человеческой души и духа с окружающим миром, их взаимозависимости с последним, он противопоставляет волю пассивным явлениям души и относит ее к активным, которые доказывают, что человеческий дух способен производить действия, быть источником изменений в окружающей действительности: во внешнем мире, в других людях, наконец, в самом себе. Критикуя схоластический (воля как способность души совершать действия) и абстрактный (воля как осуществление и воплощение идей-представлений) подходы, Снегирев снова предлагает сосредоточиться на том, что любая сторона психики – это, прежде всего, процесс, постоянно текущий и

изменяющийся, следовательно, «живой», а также состоящий из определенных составных частей, которые только и могут быть объектами психологического исследования. Воля, таким образом, есть «живая, определенная, конкретная деятельность или сила, слагающаяся из ряда специальных внутренних деятельностей, приспособленных к осуществлению во внешнем и внутреннем мире идей-планов и намерений» [27, с. 674].

Как составной процесс воля представляет собой следующую схему: потребность, желание, мотивы и их оценка, усилие и движение (шире – действие, как внешнее, так и внутреннее). «Этот организованный по законам духа ряд простых и сложных явлений, сливающихся нередко в неразложимое непосредственно и прямо целое, состоящий из потребности, желания, мотивов или оценки, выбора, решения, усилия, – это организованный ряд указанных явлений и есть – воля» [27, с. 682].

В составе волевого явления Снегирев начинает анализ с элемента потребности. Он предлагает классификацию потребностей: 1) группа потребностей поддержания деятельности на определенном уровне силы и напряжения; 2) группа потребностей поддержания собственного существования как индивидуума, включает в себя: а) потребность пищи, питья и воздуха; б) потребность «защиты от враждебных сил» (в одежде, жилище, орудиях защиты и др.), в) потребность знать окружающий мир и себя, г) потребность в удовольствии; 3) группа потребностей, связанных с воспроизведением, сохранением и усовершенствованием рода, включает в себя: а) половую потребность, б) потребность в обладании собственностью, в) потребность в заботе и уходе за детьми, воспитании и обучении их; 4) группа общественных потребностей включает в себя а) потребность в отношениях с другими людьми, б) «потребность симпатических действий» (имеется в виду сопереживание другому), в) потребность во взаимной помощи, г) потребность в одобрении, д) потребность в участии в общественной деятельности и мероприятиях; 5) группа потребности «бесконечного усовершенствования и счастья», включает в себя а) потребность в вечном продолжении личности, б) нравственную потребность (в совершении добра), в) религиозную потребность (в общении с высшим миром и высшими силами).

Вторым элементом волевого процесса является желание. Оно определяется как сочетание потребности с представлением объекта, который способен ее удовлетворить. Отличием от потребности является то, что потребность сосредоточивается на чувстве недостатка чего-либо, а образ удовлетворяющего смутен и неполон и желание обладает намного более ярким образом объекта потребности. Желания порождают новые потребности и стремления, базирующиеся на 5 основных группах, перечисленных выше. С точки зрения возможной реализации желаний их можно подразделить на 3 группы: 1) желания возможного (реальные желания); 2) желания невозможного, но реального, действительно существующего или существовавшего в прошлом (бесплодные, нереальные желания); 3) желания как возможного, так и невозможного, но не существующего в действительности и воображаемого (творческие/фантастические желания). Снегирев описывает преобладание тех или иных желаний в различные возрастные периоды: в детстве часто встречаются фантастические желания, в юности – желания бесплодные, в зрелом возрасте – творческие желания, в старости – реальные желания.

Далее в волевом процессе можно выделить мотив. В отличие от желания, мотив непосредственно связан с действием и собственно производит его. Мотивы направляются потребностями и стремлениями человека, но под влиянием жизненного опыта и развития личности приобретают различные формы. В самом общем виде все мотивы Снегирев подразделяет на 3 группы: 1) мотивы удовольствия и неудовольствия; 2) мотивы пользы и вреда; 3) нравственный мотив или мотив долга.

После этих основных компонентов волевого процесса наступают этапы готовности действия, решимости (утверждение желания в сознании) и усилия (признание себя источником осуществления желания и напряжение силы для действия).

Все эти компоненты волевого процесса относятся к осуществлению произвольного действия, без них действие является произвольным. К последнему относятся рефлексы (механические, «психомоторные» движения, в которых психика не участвует), инстинктивные движения (рефлективные движения, которые запускаются ощущением или потребностью, то есть в них участвует психика,

но только как запускающий механизм, не реализующий его), подражательные движения (рефлексы, в которых участвуют зрительные восприятия и представления формы движения).

Самосознание личности как образ Я

Понятие «самосознания» в психологической науке XIX в. относится к осмыслению связанности психических явлений одного и того же человека, тождества «Я» в различных проявлениях и субстанциальности души. Существовало две группы теорий относительно самосознания: одни психологи считали, что идея «Я» является силой, априори данной, неделимой и объединяющей все духовное и душевное в человеке; другие полагали, что единство личности – это иллюзия, что самосознание является производной идеей, к которой нельзя свести весь корпус явлений души, более того, некоторые представители предлагали концепции множественности «Я», например, в болезненных состояниях или как возникновение отдельного сознания для каждого психического явления. Данные проблемы нашли свое отражение и в творчестве В. А. Снегирева.

Снегирев дает определение понятию «Я»: «всякая сознаваемая душевная и физическая деятельность, как и вся их совокупность, потому создается, представляется и мыслится как нечто принадлежащее <...> «я», как его проявление, состояние, деятельность; «я», таким образом, является как бы владельцем всего состава душевного и телесного. Само оно кажется и остается простым и единым при всех самых сложных и разнообразных своих состояниях и деятельности, а также всегда одним и тем же, всегда себе равным или тождественным, при всех самых глубоких изменениях внутренней и телесной жизни, с самого начала и до конца ее» [27, с. 331]. Ученый критикует оба подхода к идее «я» (априорного тождества и иллюзорной множественности), хотя и находит отдельные достоинства в каждом из них и предлагает собственное видение. По его мнению, «представление о себе, о своей личности как о чем-то особом, отдельном от всего окружающего не дается человеку прямо и непосредственно и не есть простое, неразложимое состояние. Несмотря на свою кажущуюся простоту, оно состоит из многих элементарных духовных деятельностей и, как образование каждой сложной идеи, представляет собою длинный и сложный процесс, который, вследствие постепенного повторения и слияния различных частей, получает возможность возникать моментально» [27, с. 333]. Снегирев предлагает объединить идеи двух подходов: с од-

ной стороны, самосознание действительно обуславливает восприятие наших психических явлений как имеющих отношение к личности и всегда тождественных друг другу, с другой – самосознание не возникает моментально, не дается человеку априорно, оно формируется и является сложной категорией, состоящей из многих элементов.

«Я» человека, по его мнению, состоит из следующих идей: идеи тела, идеи внутреннего состояния и идеи души. Эти идеи развиваются поступательно. На протяжении всего процесса развития самосознания предыдущие его формы не исчезают, они всегда присутствуют вместе, и после окончательного становления идеи «Я» все три ее компонента постоянно проявляются, но с различной степенью четкости. Благодаря этому достигается представление о непрерывном развитии личности и ее постоянной тождественности самой себе. «В зависимости от различных условий и обстоятельств жизни личности, в самосознании является преобладающей то одна, то другая, то третья форма “я”, и при господстве одной две остальные отступают на задний план и едва сознаются. В одном случае человек сознает себя преимущественно как живой организм – тело, с его чисто физическими свойствами, силами и изменениями, как постоянными, так и существующими в данный момент; в другом – преобладает сознание внутренних сил: ума, воли, чувства, их качеств, также качеств нравственных; в третьем – внимание сосредоточивается на душе как особом существе, основе и последней причине жизни личности» [27, с. 343].

Помимо изменений на протяжении своего развития, самосознание меняется и от других факторов. Самосознание вообще имеет свойство текучести/трансформации: включая в себя идею «внешнего», оно меняется в связи с переменами места жизни, окружающих объектов, начала или прекращения отношений с людьми, смены профессии или социального положения, со сменой возраста и др. Все эти причины могут повлечь за собой не только временное изменение внутреннего состояния, но и перемены в характере. В зависимости от возраста Снегирев выделяет детское самосознание («состояние полной зависимости от родителей, беззаботности, незнания зла, мелких детских интересов и приключений» [27, с. 345]), юношеское самосознание, зрелое самосознание (полное развитие всех сил тела и духа), самосознание периода упадка сил (гордость или разочарование жизнью) и старческое самосознание (без-

участное созерцание окружающей жизни, размышление о смерти).

Наконец, ученый касается проблемы единства всех проявлений самосознания: по его мнению, несмотря на то, что существует большое количество явлений «Я», а самосознание меняется на протяжении жизни человека и под влиянием различных факторов, порой и несколько раз на дню, тем не менее в их основе лежит общая идея «Я», единое начало, которое организует все формы осознания себя, соединяет их логически, создает представление о том, что все это испытываем именно мы, а не кто-то другой.

Анализируя концепцию самосознания Снегирева, мы должны отметить, что в ней, как и во многих других концепциях, присутствуют два методологических элемента: интроспективный и умозрительный. Психолог очень подробно описывает трансформации образа «Я» в различные возрастные периоды и в связи с различными факторами, выделяет компоненты ощущений и представлений, то есть интроспективно выводит все положения своей теории. Но ведущим элементом самосознания он определяет чистую идею «Я», субстанцию, отличающуюся от физического тела и управляющую им. Однако данное совмещение методологических посылок не мешает нам применять те эмпирические положения, которые он формулирует на основе интроспективного метода.

Заключение

Психологическое наследие ученых, не являющихся широко признанными, составляет значительную и малоисследованную часть истории психологии в нашей стране. Задача истории психологии – открывать имена людей, трудившихся во имя научной истины, освещать их биографию и творчество.

Вениамин Алексеевич Снегирев является одним из значимых представителей отечественной доэкспериментальной психологии, изучая идеи которого, мы можем проследить развитие некоторых фундаментальных проблем в психологии: особенности познавательных процессов, классификации чувств и волевых феноменов, представления о самосознании личности. По нашему мнению, творчество В. А. Снегирева представляет собой переходный этап между сугубо философской и научной психологией; его концепции составляют ту обобщенность всех психологических воззрений за XIX в., что ознаменовало окончательную трансформацию психологии из

умозрительной и интроспективной в экспериментальную.

Закончим наш очерк о выдающемся ученом его же фразой о судьбе психологической науки в России: «<...> русскую психологическую литературу без преувеличения можно назвать очень богатою и согласиться с мыслью, <...> что психологии в России посчастливилось и что есть надежда на дальнейшее, более самостоятельное развитие этой науки» [27, с. 150].

Библиографический список

1. Батыршина, А. Р. Психология воли и волевой регуляции: библиографический указатель литературы [Текст] / А. Р. Батыршина. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2017. – 720 с.
2. Батыршина, А. Р. Историческая представленность категорий «воля» и «волевая регуляция» в отечественных учебниках психологии [Текст] / А. Р. Батыршина, В. А. Мазилев // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Т. 2. – № 4. – С. 214-222.
3. Бондаренко, В. В. Проблема самосознания, как условия экзистенциального тождества личности, в философии Вениамина Алексеевича Снегирева [Текст] / В. В. Бондаренко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – Серия: Познание. – 2017. – № 11-12. – С. 56-62.
4. Вержболович, М. Обзор главнейших направлений русской психологии [Текст] / М. Вержболович // Вера и разум. – 1895. – Т. 2. – Ч. I. – С. 455-487.
5. Веселова, Е. К. Роль онтологической идентичности в духовном развитии личности [Текст] / Е. К. Веселова // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: векторы развития современной психологической науки : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 37-41.
6. Гаврюшин, Н. К. Антропология в свете гносеологии: В. А. Снегирев и В. И. Несмелов [Текст] / Н. К. Гаврюшин // Русское богословие. Очерки и портреты. – Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2011. – С. 284-295.
7. Дворецкая, М. Я. Психология нравственного развития человека в трудах В. А. Снегирева [Текст] / М. Я. Дворецкая, А. О. Турина // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: векторы развития современной психологической науки : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 112-117.
8. Зеньковский, В. В. История русской философии [Текст] / В. В. Зеньковский. – М. : Академический Проект, Раритет, 2001. – С. 291
9. Иванов, Д. В. Эссенциальное течение в российской психологии (конец XIX – начало XX столетия) [Текст] / Д. В. Иванов // Сибирский психологический журнал. – 2006. – № 24. – С. 109-116.
10. Ивановский, В. Н. Рец. На учебник «Психология» [Текст] / В. Н. Ивановский // Вопросы философии и психологии. – Книга 19 (4). – 1893. – С. 89-94.
11. Костригин, А. А. О дискуссии Н. Г. Чернышевского и П. Д. Юркевича («стены и мосты» в истории становления психологической науки в XIX в.) [Текст] / А. А. Костригин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – Серия: Познание. – 2016. – № 7-8. – С. 26-30.
12. Костригин, А. А. Русские переводы трактата Аристотеля «О душе» (В. А. Снегирев и П. С. Попов) [Текст] / А. А. Костригин // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 6. – С. 294-298.
13. Костригин, А. А. Снегирев Вениамин Алексеевич: данные биографии № 3 [Текст] / А. А. Костригин // История российской психологии в лицах: Дайджест. – 2016. – № 4. – С. 15-19.
14. Костригин, А. А. Публицист М. А. Антонович об определении понятия «Душа» в «Философском лексиконе» (1861) философа С. С. Гогоцкого [Текст] / А. А. Костригин, Ю. В. Кирпичева // История российской психологии в лицах: Дайджест. – 2016. – № 1. – С. 41-54.
15. Костригин, А. А. Проблема развития самосознания в трудах отечественных психологов второй половины XIX в. [Текст] / А. А. Костригин, В. А. Мазилев // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 3. – С. 156-167.
16. Костригин, А. А. Жизнь и психологическое наследие В. А. Снегирева [Текст] / А. А. Костригин, Н. Ю. Стоюхина // Труды Нижегородской духовной семинарии. – 2017. – № 15. – С. 191-216.
17. Костригин, А. А. Умозрительная и интроспективная психология в России в XIX – начале XX в.: определение понятий, границы направлений [Текст] / А. А. Костригин, Н. Ю. Стоюхина // Психология и Психотехника. – 2016. – № 9. – С. 755-765.
18. Лекции по психологии проф. В. А. Снегирева [Текст]. – ГАРТ. – Ф. 10. – Оп. 5.
19. Мазилев, В. А. Актуальные методологические проблемы современной отечественной истории психологии [Текст] / В. А. Мазилев // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Т. 2. – № 2. – С. 202-210.
20. Мазилев, В. А. Актуальные методологические проблемы современной отечественной истории психологии [Текст] / В. А. Мазилев // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Т. 2. – № 2. – С. 202-210.
21. Мазилев, В. А. История психологии и философия психологии (о некоторых актуальных методологических проблемах современной истории психологии) [Текст] / В. А. Мазилев // Ярославский психологический вестник. – 2014. – № 3. – С. 10-16.
22. Мазилев, В. А. Методологические проблемы исследований в истории психологии [Текст] / В. А. Мазилев // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – Т. 2. – № 1. – С. 91-97.

23. Мазиллов, В. А. Психология в системе философского знания XIX в.: богословская традиция [Текст] / В. А. Мазиллов, А. А. Костригин // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2016. – № 3 (42). – С. 97-111.

24. Несмелов, В. И. Памяти Вениамина Алексеевича Снегирева [Текст] / В. И. Несмелов // Православный собеседник. – 1889. – № 5. – С. 97-154.

25. Петренко, В. Ф. Взгляды В. В. Кандинского на смыслы существования [Текст] / В. Ф. Петренко // История российской психологии в лицах: Дайджест. – 2017. – № 5. – С. 134-141.

26. Печеранский, И. П. Единство религиозной веры и положительного знания в «Психологии живой личности» В. Снегирева [Текст] / И. П. Печеранский // Религиоведение. – 2013. – № 4. – С. 93-100.

27. Снегирев, В. А. Психология [Текст] / В. А. Снегирев. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. – 768 с.

28. Стоюхина, Н. Ю. Проблемы изучения истории «провинциальной психологии» [Текст] / Н. Ю. Стоюхина // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 1 (38). – С. 152-157.

29. Стоюхина, Н. Ю. Отечественные психологи конца XIX – начала XX в. о снах и сновидениях [Текст] / Н. Ю. Стоюхина, А. А. Костригин // Психология и Психотехника. – 2015. – № 1. – С. 63-69.

30. Стоюхина, Н. Ю., Мазиллов В. А., Костригин А. А. Вениамин Алексеевич Снегирев: богослов и психолог [Текст] / Н. Ю. Стоюхина, В. А. Мазиллов, А. А. Костригин // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 3. – С. 138-149.

31. Стоянов, Ю. А. Гносеологические воззрения В. А. Снегирева [Текст] / Ю. А. Стоянов // Вече. Альманах русской философии и культуры. – 2004. – № 16. – С. 279-286.

32. Цвык, И. В. Духовно-академическая философия [Текст] / И. В. Цвык // Русская философия: Энциклопедия / под. общ. ред. М. А. Маслина; сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. – С. 179.

33. Цвык, И. В. Духовно-академическая философия в России XIX в. [Текст] / И. В. Цвык. – М.: РУДН, 2002. – 332 с.

34. Цвык, И. В. Снегирев Вениамин Алексеевич [Текст] / И. В. Цвык // Русская философия: энциклопедия / под. общ. ред. М. А. Маслина; сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. – 832 с. – С. 578.

35. Chuprov, L. F. Discussions in scientific and publicistic journals as source of study of development of psychological science in Russia in 19th century / L. F. Chuprov, A. A. Kostrigin // International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2017. – № 3. – URL: www.science-sd.com/471-25236 (06.10.2018).

36. Mazilov, V. A. The work of V. A. Snegirev: an historical and psychological study / V. A. Mazilov,

A. A. Kostrigin // Psychology in Russia: State of the Art. – 2017. – № 10(1). – P. 198-210.

Reference List

1. Batyrshina, A. R. Psihologija voli i volevoj reguljacii: bibliograficheski ukazatel' literatury = Psychology of will and strong-willed regulation: bibliographic index of literature [Tekst] / A. R. Batyrshina. – M.: FLINTA: Nauka, 2017. – 720 s.

2. Batyrshina, A. R. Istoricheskaia predstavlenost' kategorij «volja» i «volevaja reguljacija» v otechestvennyh učebnikah psihologii = Historical representation of categories «will» and «strong-willed regulation» in domestic textbooks on psychology [Tekst] / A. R. Batyrshina, V. A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin. – 2014. – Т. 2. – № 4. – S. 214-222.

3. Bondarenko, V. V. Problema samosoznanija, kak uslovija jekzistencial'nogo tozhdestva lichnosti, v filosofii Veniamina Alekseeviča Snegireva = Consciousness problem as conditions of existential identity of the personality, in Veniamin Alekseevič Snegirev's philosophy [Tekst] / V. V. Bondarenko // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki = Modern science: current problems of the theory and practice. – Serija: Poznanie. – 2017. – № 11-12. – S. 56-62.

4. Verzhbolovich, M. Obzor glavnejših napravlenij russkoj psihologii = Review of the major directions of the Russian psychology [Tekst] / M. Verzhbolovich // Vera i razum. Faith and mind – 1895. – Т. 2. – Ch. I. – S. 455-487.

5. Veselova, E. K. Rol' ontologičeskoj identičnosti v duhovnom razvitii lichnosti = Role of ontologic identity in spiritual personal development [Tekst] / E. K. Veselova // Integrativnyj podhod k psihologii čeloveka i social'nomu vzaimodejstvu ljudej: vektory razvitija sovremennoj psihologičeskoj nauki: materialy = VII Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Integrative approach to psychology of the person and social interaction of people: vectors of modern psychological science development: materials of the VII All-Russian scientific and practical conference, 2017. – S. 37-41.

6. Gavrjushin, N. K. Antropologija v svete gnozeologii: V. A. Snegirev i V. I. Nesmelov = Anthropology in the light of gnozeology: V. A. Snegirev and V. I. Nesmelov [Tekst] / N. K. Gavrjushin // Russkoe bogoslovie. Očerki i portrety. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskaja duhovnaja seminarija, Russian divinity. Essays and portraits. – Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod theological seminary, 2011. – S. 284-295.

7. Dvoreckaja, M. Ja. Psihologija npravstvennogo razvitija čeloveka v trudah V. A. Snegireva = Psychology of moral development of the person in V. A. Snegirev's works [Tekst] / M. Ja. Dvoreckaja, A. O. Turina // Integrativnyj podhod k psihologii čeloveka i social'nomu vzaimodejstvu ljudej: vektory razvitija sovremennoj psihologičeskoj nauki: materialy = VII Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Integrative approach

to psychology of the person and social interaction of people: vectors of modern psychological science development: materials of the VII All-Russian scientific and practical conference, 2017. – S. 112-117.

8. Zen'kovskij, V. V. Istorija russkoj filosofii = History of the Russian philosophy [Tekst] / V. V. Zen'kovskij. – M. : Akademicheskij Proekt, Raritet, 2001. – S. 291

9. Ivanov, D. V. Jessencial'noe techenie v rossijskoj psihologii (konec = XIX – nachalo XX stoletija) Essentsial current in the Russian psychology (the end of the XIX – the beginning of the XX century) [Tekst] / D. V. Ivanov // Sibirskij psihologicheskij zhurnal = Siberian psychological magazine – 2006. – № 24. – S. 109-116.

10. Ivanovskij, V. N. Rec. Na uchebnik «Psihologija» Review on the textbook «Psychology» [Tekst] / V. N. Ivanovskij // Voprosy filosofii i psihologii. – Kniga 19 (4). – 1893. – S. 89-94.

11. Kostrigin, A. A. O diskussii N. G. Chernyshevskogo i P. D. Jurkevicha («steny i mosty» v istorii stanovlenija psihologicheskoi nauki v = XIX v.) About N. G. Chernyshevsky and P. D. Yurkevich's discussion («walls and bridges» in the history of psychological science formation in the XIX century) [Tekst] / A. A. Kostrigin // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. – Serija: Poznanie = Modern science: current problems of the theory and practice. – Series: Knowledge – 2016. – № 7-8. – S. 26-30.

12. Kostrigin, A. A. Russkie perevody traktata Aristotelja «O dushe» (V. A. Snegirev i P. S. Popov) Russian translations of Aristotle's treatise «About soul» (V. A. Snegirev and P. S. Popov) [Tekst] / A. A. Kostrigin // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Jaroslavl pedagogical bulletin – 2016. – № 6. – S. 294-298.

13. Kostrigin, A. A. Snegirev Veniamin Alekseevich: dannye biografii № 3 Snegirev Veniamin Alekseevich: data of biographies № 3 [Tekst] / A. A. Kostrigin // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. History of Russian psychology in persons: Digest. – 2016. – № 4. – S. 15-19.

14. Kostrigin, A. A. Publicist M. A. Antonovich ob opredelenii ponjatija «Dusha» v «Filosofskom leksikone» (1861) filosofa S. S. Gogockogo = Antonovich about definition of the concept «Soul» in «A philosophical lexicon» (1861) of the philosopher S. S. Gogotsky [Tekst] / A. A. Kostrigin, Ju. V. Kirpicheva // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest = History of the Russian psychology in persons: Digest. – 2016. – № 1. – S. 41-54.

15. Kostrigin, A. A. Problema razvitija samosoznaniya v trudah otechestvennyh psihologov vtoroj poloviny = XIX v = The problem of consciousness development in works of domestic psychologists of the second half of the XIX [Tekst] / A. A. Kostrigin, V. A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Jaroslavl pedagogical bulletin – 2018. – № 3. – S. 156-167.

16. Kostrigin, A. A. Zhizn' i psihologicheskoe nasledie V. A. Snegireva = Life and psychological herit-

age of V. A. Snegirev [Tekst] / A. A. Kostrigin, N. Ju. Stojuhina // Trudy Nizhegorodskoj duhovnoj seminarii. Works of Nizhny Novgorod theological seminary – 2017. – № 15. – S. 191-216.

17. Kostrigin, A. A. Umozritel'naja i introspektivnaja psihologija v Rossii v = XIX – nachale = XX v.: opredelenie ponjatij, granicy napravlenij = Speculative and introspective psychology in Russia in the XIX – the beginning of the XX century: definition of concepts, borders of directions [Tekst] / A. A. Kostrigin, N. Ju. Stojuhina // Psihologija i Psihotehnika. – 2016. – № 9. – S. 755-765.

18. Lekcii po psihologii prof. V. A. Snegireva [Tekst]. – GART. – F. 10. – Op. 5.

19. Mazilov, V. A. Aktual'nye metodologicheskie problemy sovremennoj otechestvennoj istorii psihologii = Current methodological problems of modern national history of psychology [Tekst] / V. A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Jaroslavl pedagogical bulletin – 2014. – T. 2. – № 2. – S. 202-210.

20. Mazilov, V. A. Aktual'nye metodologicheskie problemy sovremennoj otechestvennoj istorii psihologii = Current methodological problems of modern national history of psychology [Tekst] / V. A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Jaroslavl pedagogical bulletin – 2014. – T. 2. – № 2. – S. 202-210.

21. Mazilov, V. A. Istorija psihologii i filosofija psihologii (o nekotoryh aktual'nyh metodologicheskikh problemah sovremennoj istorii psihologii) History of psychology and philosophy of psychology (about some current methodological problems of modern history of psychology) [Tekst] / V. A. Mazilov // Jaroslavskij psihologicheskij vestnik. Jaroslavl pedagogical bulletin – 2014. – № 3. – S. 10-16.

22. Mazilov, V. A. Metodologicheskie problemy issledovanij v istorii psihologii = Methodological problems of researches in the history of psychology [Tekst] / V. A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Jaroslavl pedagogical bulletin – 2015. – T. 2. – № 1. – S. 91-97.

23. Mazilov, V. A. Psihologija v sisteme filosofskogo znaniya = XIX v.: bogoslovskaja tradicija = Psychology in the system of philosophical knowledge of the XIX century: theological tradition [Tekst] / V. A. Mazilov, A. A. Kostrigin // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Serija 4: Pedagogika. Psihologija = Bulletin of Orthodox Sacred and Tykhonov Humanitarian University. Series 4: Pedagogics. Psychology. – 2016. – № 3 (42). – S. 97-111.

24. Nesmelov, V. I. Pamjati Veniamina Alekseevicha Snegireva = Veniamin Alekseevich Snegirev [Tekst] / V. I. Nesmelov // Pravoslavnyj sobesednik. – 1889. – № 5. – S. 97-154.

25. Petrenko, V. F. Vzglyady V. V. Kandinskogo na smysly sushhestvovanija = V. V. Kandinsky's views on essence of existence [Tekst] / V. F. Petrenko // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest = History of the Russian psychology in persons: Digest – 2017. – № 5. – S. 134-141.

26. Pecheranskij, I. P. Edinstvo religioznoj very i položitel'nogo znanija v «Psihologii zhivoj lichnosti» V. Snegireva = Unity of religious belief and positive knowledge in «Psychology of the living personality» of V. Snegirev [Tekst] / I. P. Pecheranskij // Religiovedenie. – 2013. – № 4. – S. 93-100.
27. Snegirev, V. A. Psihologija = Psychology [Tekst] / V. A. Snegirev. – SPb. : Obshhestvo pamjati igumenii Taisii, 2008. – 768 s.
28. Stojuhina, N. Ju. Problemy izuchenija istorii «provincial'noj psihologii» Problems of studying history of «provincial psychology» [Tekst] / N. Ju. Stojuhina // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2013. – № 1 (38). – S. 152-157.
29. Stojuhina, N. Ju. Otechestvennye psihologi konca = XIX – nachala = XX v. o snah i snovidenijah = National psychologists of the end of the XIX – the beginning of the XX century about dreams [Tekst] / N. Ju. Stojuhina, A. A. Kostrigin // Psihologija i Psihotehnika. – 2015. – № 1. – S. 63-69.
30. Stojuhina, N. Ju., Mazilov V. A., Kostrigin A. A. Veniamin Alekseevich Snegirev: bogoslov i psiholog = Veniamin Alekseevich Snegirev: theologian and psychologist [Tekst] / N. Ju. Stojuhina, V. A. Mazilov, A. A. Kostrigin // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik = Jaroslavl pedagogical bulletin. – 2015. – № 3. – S. 138-149.
31. Stojanov, Ju. A. Gnoseologičeskie vozzrenija V. A. Snegireva = V. A. Snegirev's gnoseological views [Tekst] / Ju. A. Stojanov // Veche. Al'manah ruskoj filosofii i kul'tury = Veche. Almanac of the Russian philosophy and culture – 2004. – № 16. – S. 279-286.
32. Cvyk, I. V. Duhovno-akademicheskaja filosofija = Spiritual and academic philosophy [Tekst] / I. V. Cvyk // Russkaja filosofija : Jenciklopedija / pod. obshh. red. M. A. Maslina ; sost. P. P. Apryshko, A. P. Poljakov = Russian philosophy: Encyclopedia / under general editorship of M. A. Maslin; author P. P. Apryshko, A. P. Polyakov. – M. : Knizhnij Klub Knigovek, 2014. – S. 179.
33. Cvyk, I. V. Duhovno-akademicheskaja filosofija v Rossii = XIX v = The spiritual and academic philosophy in Russia of the XIX century [Tekst] / I. V. Cvyk. – M. : RUDN, 2002. – 332 s.
34. Cvyk, I. V. Snegirev Veniamin Alekseevich = Snegirev Veniamin Alekseevich [Tekst] / I. V. Cvyk // Russkaja filosofija : jenciklopedija / pod. obshh. red. M. A. Maslina ; sost. P. P. Apryshko, A. P. Poljakov. Russian philosophy: Encyclopedia / under general editorship of M. A. Maslin; author P. P. Apryshko, A. P. Polyakov. – M. : Knizhnij Klub Knigovek, 2014. – 832 s. – S. 578.
35. Chuprov, L. F. Discussions in scientific and publicistic journals as source of study of development of psychological science in Russia in 19th century / L. F. Chuprov, A. A. Kostrigin // International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2017. – № 3. – URL: www.science-sd.com/471-25236 (06.10.2018).
36. Mazilov, V. A. The work of V. A. Snegirev: an historical and psychological study / V. A. Mazilov, A. A. Kostrigin // Psychology in Russia: State of the Art. – 2017. – № 10(1). – P. 198-210.